

*Татьяна Дудина
Наталья Мерзлютина*

Храм Климента папы Римского в Замоскворечье

УДК 726:72.034.7
ББК 85.11
Д81

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ
Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента
средств массовой информации и рекламы города Москвы

Рецензенты:

В. Ф. Козлов, кандидат исторических наук, доцент, руководитель Центра историко-культурного краеведения Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, Председатель Союза краеведов России и Московского краеведческого общества;

А. В. Мельников, кандидат исторических наук, заведующий отделом археографии Института славяноведения Российской академии наук

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви:
ИС 10–09–0579

Редактор, составитель, автор концепции О. Г. Ковалик

Авторы считают приятным долгом выразить свою искреннюю признательность за помощь в работе Л. Р. Вайнтраубу, М. А. Доброновской, Н. И. Комашко, А. В. Лазаревой, В. В. Скопину

Дудина Т. А., Мерзлютина Н. А.

Д81 Храм Климента папы Римского в Замоскворечье /
сост., ред. О. Г. Ковалик — М.: Фонд «Связь Эпох», 2018. — 232 с.: ил.

ISBN 978-5-9907286-0-8

Храм Климента папы Римского в Замоскворечье — одно из самых оригинальных, сложных и ярких творений московской архитектуры середины XVIII столетия. Читателю впервые представляется отдельное издание об этом известном памятнике церковного зодчества эпохи барокко, который с момента своего появления и до наших дней является одним из архитектурных символов Замоскворечья. В книге предпринимается комплексное исследование архитектурно-художественных особенностей Климентовской церкви, вводятся в научный обиход новые сведения о храме, обнаруженные в архивах, под новым углом зрения анализируются известные ранее публикации. Отдельная часть издания посвящена внутреннему убранству церкви — фрескам, иконам, лепному декору, публикуется исследование иконостаса церкви Климента папы Римского и ее икон, бывших долгое время недоступными для искусствоведов. Иллюстративный ряд издания включает архивные документы, чертежи, рисунки, фотографии, многие из которых публикуются впервые.

УДК 726:72.034.7
ББК 85.11

ISBN 978-5-9907286-0-8

© Дудина Т. А., Ковалик О. Г., Мерзлютина Н. А., тексты, 2018
© Архивы, музеи, институты, библиотеки, изображения, 2018
© Издательский отдел храма Климента папы Римского
в Замоскворечье, изображения, 2018
© Слезкин А. В., фотографии, 2018
© ООО «Кучково Поле Музеон», макет, 2018
© Фонд «Связь Эпох», издание, 2018

Содержание

Протоиерей Леонид Калинин
Слово настоятеля храма
во имя Священномученика
Климента папы Римского
в Замоскворечье
7

Ольга Ковалик
Священномученик Климент,
папа римский. К истории
почитания
11

Татьяна Дудина
Свято-Климентовский храм
в Замоскворечье: история
и архитектура
15

ГЛАВА ПЕРВАЯ
Древнее Замоскворечье • Ленивый торжок •
Основание Свято-Климентовского храма •
Стрелецкие слободы • Климентовский
острожец • Купеческое сословие •
Планы Москвы
18

ГЛАВА ВТОРАЯ
Польское нашествие • Московский пожар •
Сражение у Климентовского острожка
24

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
Московская разруха • Возрождение
Заречья • Новое здание Климентовского
храма • Его топография • Пристройка
Знаменской церкви • «Сказание о бывшем
чудеси от святых икон...» • Думный дьяк
А. С. Дуров • Домовые иконы Дурова
28

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
Время возникновения Знаменской
церкви «у Климента» • Планы церкви
и предположение о ее внешнем виде • Погост •
Приход • Новая жизнь Замоскворечья •
Указ о перестройке Знаменской церкви •
Купец И. Ф. Комлехин • Священники Симеон
Васильев и Артемий Трофимов
34

ГЛАВА ПЯТАЯ
Легенды о строительстве Климентовского
храма • Статья Р. Г. Игнатьева •
Петербургский Спасо-Преображенский
собор • Интриги А. П. Бестужева-Рюмина •
Опровержение статьи Р. Г. Игнатьева •
Версия Н. М. Молевой • М. Ил. Воронцов и его
«Реестр святым иконам»
39

ГЛАВА ШЕСТАЯ
Храмоздатель К. М. Матвеев
49

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
Состояние Климентовской церкви в середине
XVIII века • Строительство новой трапезной •
Самовольство К. М. Матвеева • Священники
Иоанн Семенов и Матфей Федоров •
Колокольня • Архитекторы А. П. Евлашев
и Д. В. Ухтомский
57

ГЛАВА ВОСЬМАЯ
Прощение К. М. Матвеева о сооружении
новой церкви • Священник Петр Федотов •
Освящение приделов церкви • Колокола •
Архитектурные особенности Климентовской
церкви • Решетка парапета • Ограда • Входной
павильон • Торговые лавки • Палисадник
63

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ
Пространственное построение
Климентовской церкви • Иконостас •
Интерьер • Надпрестольная сень
96

глава десятая
Споры об авторе проекта Свято-Климентовского храма • Архитектор П. А. Трезини

120

глава одиннадцатая
Церковные дома • Жалованье церковнослужителей • А. Г. Матвеева • Ремонт храма • Сыновья К. М. Матвеева • Прихожане • Священники Антипа Иванов и Иоанн Васильев

128

глава двенадцатая
Ремонт 1797 года • Новый ктитор • Климентовский храм после пожара 1812 года • Новые иконостасы • Церковное имущество по описи 1819 года

133

глава тринадцатая
Восстановление церковных зданий • Приписанные к Климентовскому храму церкви • А. Н. Островский • Отец Алексей Добронравов • Приход • Бедственное положение храма • Содействие святителя Филарета • Благотворители • Семейство Куниных

139

глава четырнадцатая
Состояние Климентовского храма по метрике отца Николая Тольского • Иконы • Проект перестройки храма • Новый церковный дом • Борьба за ограду • Быт духовенства • Обитатели нового доходного дома церкви

149

глава пятнадцатая
Замена престола в Никольском приделе • Староста А. В. Максимов • Благотворительница Е. С. Лямина • Состояние храма в 1899 году • Реставрация • Архитектор А. А. Латков • Приходское попечительство • Письмо к графине П. С. Уваровой • Ремонт 1915 года

160

глава шестнадцатая
Статус «памятника архитектуры высшей категории» • Состояние Климентовского храма по акту осмотра 1919 года • Изъятие церковного имущества • Отец Михаил Голунов • Ремонт 1925 года • Церковный паспорт 1931 года • Закрытие церкви • Борьба за церковное здание • Ленинская библиотека • Реставрация храма в 1948 году • Возвращение храма верующим

175

Наталья Мерзлютина
Иконостас Климентовского храма: его композиция, «сочинитель» и живописцы

197

Словарь архитектурных терминов

224

Именной указатель

226

Указатель монастырей, соборов и церквей

229

Иконографический указатель

230

Принятые сокращения

231

Протоиерей Леонид Калинин **Слово настоятеля храма во имя Священномученика Климента папы Римского в Замоскворечье**

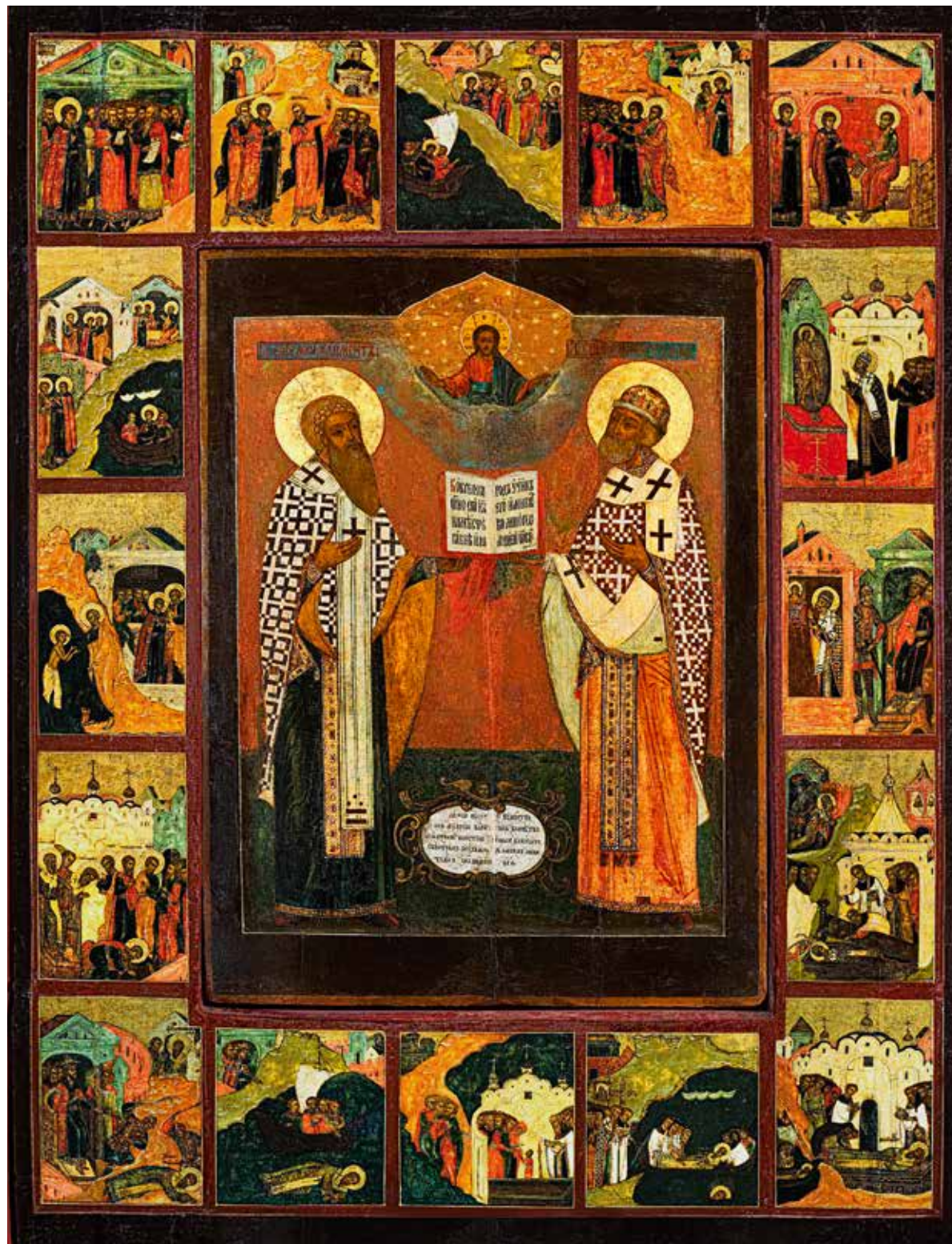
Я не был первым настоятелем храма во время начавшегося в 1990-е годы церковного возрождения: до меня уже был один священник из соседней церкви «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке, но он с 1992 по 2001 год совершил в колокольне храма всего три молебна, а община упустила возможности возврата храму принадлежавших ему ранее окрестных зданий, которые жертвовали на вечный помин души добрые и благочестивые жители Замоскворечья.

Послушание священника я проходил в Спасском соборе Андроникова монастыря. И вот, в День святителя Ионы, митрополита Московского, я один служил ему службу. И вдруг, во время каждения его иконы, услышал: «Леонид, тебе будет храм Святого Климента!» Так были ясно сказаны эти слова, что я остолбенел: я же с детства знал этот храм и учился в художественной школе напротив Третьяковской галереи. Я знал и любил его с детства... но чтобы стать его настоятелем, даже и не помышлял. Ведь пол-Москвы ходило мимо Климентовского храма, и все думали: «Когда же его отремонтируют? Когда же его вернут Церкви?»

Весь вечер я размышлял об этом странном происшествии. И вдруг мне позвонил один молодой художник из недавно крещенных мной прихожан и сказал, что видел сон, в котором мы с ним стоим в огромном и величественном храме, там служат святители, а потрясающий иконостас весь украшен гирляндами цветов; огромный собор залит светом и ангельским пением... Кто-то из очень властных подозвал меня, простого священника, и велел подойти и преклонить колена к амвону, а из Царских Врат вышел святитель Климент папа римский и благословил меня и народ, огромное количество прихожан...

На следующий день, 25 марта 2002 года, меня пригласили в Московскую Патриархию, и Архиепископ Арсений вручил мне Указ о том, что я назначаюсь настоятелем и председателем Приходского совета Климентовского храма. По прошествии двух месяцев, каждый воскресный день, а потом и по средам, я стал приходить к стенам храма с аналоем и кадиллом и совершать простые молебны у церковной калитки... К Пасхе 2003 года во время молебна в воскресенье, на который всегда собиралось две-три сотни человек, по переулку уже не могли проезжать автомобили. Сам храм тогда представлял собой плачевное зрелище... Изнутри он был весь черный: при эвакуации государственных учреждений из Москвы в ноябре 1941 года в интерьере Климентовской церкви сжигали секретные документы. Для лучшей тяги даже были разбиты окна в верхнем ярусе центрального барабана и в трапезной. Как храм сохранился в этом кошмаре и во время бомбардировок столицы, одному Богу известно.

Когда в первый раз, после долгих переговоров с библиотекой, мне позволили зайти внутрь храма, я просто плакал... Мне казалось, что не хватит сил и целой жизни, чтобы возродить так сильно пострадавший храм: здесь не было ни одного целого окна, росписи стен покрывала копоть, в кровлях были дыры размером

Икона «Священномученик Климент, папа римский, и Петр, архиепископ Александрийский, с житием в 16 клеймах». Середина XVII в.
Юго-западный столб Климентовской церкви

с письменный стол. Библиотека им. В.И. Ленина (к тому времени переименованная в Российскую государственную библиотеку), в ведении которой с 1934 года находился храм, в 1990-е была в абсолютно беспомощном финансовом положении и не могла содержать огромное здание в надлежащем порядке. При этом сотрудницы библиотеки старались сделать все возможное, чтобы сохранить это святое место и работали здесь зимой при минусовой температуре и поврежденной системе отопления. Руководство же библиотеки на все мои просьбы залатать кровли и вставить хотя бы часть стекол даже в начале 2000-х отвечало категорическим отказом.

При этом было и совсем другое чувство. Чувство, что храм оставлен верующими как будто вчера: в нише для кадила в алтаре были забыты щипцы для угля, на полочках резных иконостасов еще лежали рождественские ленточки и иголки от еловых лап. Казалось, нить времен с 1934 года по 2002-й не разорвана, и мы словно успели вскочить в последний вагон уходящего поезда по имени Время.

Поэтому я, новый настоятель, первой и главной своей задачей поставил физическое спасение храма от разрушения. И здесь именно москвичи, наш народ первым откликнулся и помог этому благородному делу! Наши сограждане мужественно терпели зной, дождь и морозы — и начатое один раз богослужение уже никогда не останавливалось, и мы с монотонностью метронома, в любую погоду стояли у стен этого прекрасного храма и молились Богу о его возрождении. Москвичи же и собрали первые деньги, на которые мы самостоятельно наняли альпинистов и залатали кровли от дыр, подняв вверх железные листы, стеклоткань и эпоксидную смолу. Так мы стали заниматься храмом «с внешней стороны», потому что внутрь нас не пускали. Потом на ремонт храма стали выделять деньги по программе Правительства России, но с перебоями.

С Праздника Торжества Православия в 2005 году открылся наш Знаменский придел, придел четверика, выходящий как раз на многолюдный Климентовский переулок. Непросто было мне убедить библиотеку поделиться «рабочей площадью», но и тут без чуда не обошлось.

Как-то раз меня вызвали к директору библиотеки В.В. Федорову и начали издали допрашивать: что мы делаем на наших молебнах. Я ответил, что мы просто молимся за храм, за наших прихожан и за то, чтобы библиотека быстрее храм освободила. Тут все присутствующие заговорили: «Вот именно из-за ваших молебнов мы и не можем тут работать! У сотрудниц начались головные боли и припадки, и больше часа быть внутри стало совершенно невозможно! Как же мы будем вывозить все эти книги, если из-за ваших молебнов мы совершенно не можем работать!» Я озадачился. И правда, что получается: не служить уже нельзя, а вот если не вывезут книги, как быть? Тогда я сказал им: «Если хотите работать и вывозить книги, то дайте нам возможность служить Литургию в Знаменском приделе, для чего его нужно отгородить от всего остального объема храма. А если вы мне откажете, то я напишу Патриарху прошение освободить меня от послушания настоятеля! Вот тогда вам точно назначат другого настоятеля, который будет выгружать ваши книги лопатами и увозить грузовиками невесть куда!» Тогда библиотекари решили не спорить и построили добротную перегородку между основной громадой храма и левым приделом.

Милостью Божией с «большой» реставрацией тоже все решилось! Один знаменитый московский протоиерей с Таганки, который был главным при распределении федеральных средств на ремонт храмов, из не понятных мне соображений заявил, что исключит храм Климента из дотаций на реставрацию на 2008 год. Я опешил: «Помилуйте, Вы можете наказывать меня, но причем тут храм Божий?» В ответ ничего вразумительного не последовало, и я едва сдержался от гнева, чтобы

не наброситься на этого протоиерея с кулаками. Только то, что произошел этот разговор в алтаре храма Христа Спасителя, уберегло от греха!

Но я решил пожаловаться Патриарху Алексию: «Доколе мы будем терпеть произвол этого человека! У меня храм, памятник архитектуры федерального значения, в ужасном состоянии, а он лишает нас возможности спланировать хоть какие-то работы!» Но была пятница. Письмо «отлежалось», пока я в субботу и воскресенье служил в своем любимом Знаменском приделе. А в понедельник, прочитав текст, я понял, что так грубо Патриарху писать нельзя. И написал по-другому: «...вижу в этом исключении нас из федеральной программы действие Всесильного Промысла Божия: теперь, если Вы, Ваше Святейшество попросите, можно будет получить средства на реставрацию от Правительства Москвы».

Письмо было немедленно подписано и доставлено мэру Ю.М. Лужкову, который лично посетил храм и начал процесс его комплексной реставрации за счет средств Правительства Москвы. Огромная ему благодарность, как и заместителю мэра Ю.В. Росляку, и В.А. Шевчуку, тогдашнему главе Московского комитета по культурному наследию города. Пришедший на смену Ю.М. Лужкову мэр С.С. Собянин, с новым председателем Департамента культурного наследия А.В. Кибовским, также не остался равнодушным к судьбе Климентовского храма: он сделал даже больше, доведя начатое дело до триумфального завершения! 9 июня 2014 года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и мэр города Москвы С.С. Собянин посетили и подробно осмотрели храм и результаты пяти лет его сложнейшей реставрации. А в Праздник Крестовоздвижения, 27 сентября 2014 года, Патриархом Кириллом храм был освящен Чином Великого Патриаршего Освящения! После пронесшихся войн и революций, годов забвения и разрухи, храм стал жемчужиной Москвы, одним из самых прекрасных и величественных храмов столицы.

И отдельно хочу сказать, что если бы не Приходской совет и в особенности староста храма Альберт Тоноян, бросивший свою успешную светскую карьеру и всецело отдавший себя служению храму, если бы не многие другие люди, сотрудники Прихода, если бы не их самоотверженные труды в процессе и по завершении реставрации, мы не увидели бы нынешнего великолепия. Было и искреннее желание простых тружеников — строителей и реставраторов, которые работали «не за страх, а за совесть». Отдельная наша благодарность — реставрационному коллективу Министерства культуры России, а также концерну «Возрождение», генеральному подрядчику всех работ по храму, и Межобластному научно-реставрационному художественному управлению и их руководителям А.А. Ивлиеву и С.В. Филатову.

У нас всегда был такой подход: «Храм — как ребенок. Его нужно лелеять и любить, тогда Он ответит вам взаимностью».

Ольга Ковалик Священномученик Климент, папа римский. К истории почитания

Место, занимаемое священномучеником Климентом, папой римским, уникально: это первый святой, в земле Русской просиявший, а пространство его казни и ссылки — Херсонес Таврический с окрестным Инкерманом — стало отправной вехой цивилизационного выбора России.

Климент родился в Риме в I веке в семье, родственной императорскому дому Флавиев. Жизнь юного патриция изменилась после встречи с человеком, рассказавшим ему о Спасителе мира. Уверовав во Христа, Климент посетил в Палестине места, связанные с земной жизнью Иисуса, затем в Александрии слушал проповедь апостолов и общался с ними. В Кесарии Климент принял от первоверховного апостола Петра крещение и в 92 году был поставлен им во главе Римской церкви. Апостол Павел называл его своим ближайшим и искренним сотрудником.

В 93–97 годах Климент обратился к Коринфской церкви с Посланием, которое стало первым после апостольских творений письменным памятником христианского поучения и читалось на воскресных богослужениях. Молитва, завершившая Послание, послужила образцом для всех последующих текстов подобного рода.

В Риме Климент прославился чудом о знатном язычнике Сисиннии, который, желая опорочить епископа и выдать властям, тайком пробрался на церковное собрание. Однако во время службы недоброжелатель оглох и ослеп. По просьбе его жены, христианки Феодоры, первосвятитель исцелил ее мужа молитвой. После этого сам Сисинний и еще почти 500 человек крестились.

Римские власти, решив прекратить дальнейшее распространение христианства, задержали Климента, считая его главным виновником волнений в городе. Император Траян велел удалить епископа из Рима «на вечную ссылку за море в какой-нибудь пустынный город из прилежащих к Херсонесу». Древняя традиция связывает это место с Инкерманом, в пещерном монастыре которого до сих пор существует Климентовская келья, преобразованная ранними христианами в храм.

В 98 году Климент достиг инкерманских каменоломен, окруженных зловонными болотами. Его встретило не менее двух тысяч единоверцев, приговоренных к рабскому труду и мучимых жаждой. Ради них епископ совершил чудо обретения источника чистой воды. Узнав об этом, многие жители Херсонеса крестились, и в течение года Климент основал 75 общин, молящихся в особых комнатах частных домов — горницах. Все это заставило императора Траяна прислать в Херсонес игомона Авфидиана для расправы над первосвятителем. Он вывез Климента далеко в море и, привязав к его шее железный якорь, опустил в глубину.

Стоящие на берегу христиане молились о явлении им мощей мученика. И тут произошло небывалое чудо, получившее резонанс во всем мире: морская вода отступила, и херсонеситы смогли пройти по сухому дну к скале, подобной

храму, в углублении которой в каменной раке лежало тело Климента, а рядом тяжелый якорь. Эта усыпальница получила название Ангельской церкви. В течение нескольких столетий, когда наступал день кончины епископа, море на неделю открывало доступ к его мощам. Об этом чуде в 537 году свидетельствовал паломник во Святую землю архидиакон Феодосий. В 1253 году о нем писал монах Гийом Рубруквис, посланник французского короля Людовика IX к Мангу-хану. Соловецкие монахи называли Ангельский храм «вертепом». О нем повествует и духовный стих из древнерусской «Голубиной книги»:

Посреди моря Океанского
Выходила церковь соборная,
Соборная богомольная
Святого Климента попа Римского...

Особенно широкую огласку вызвало чудо Климента, свершившееся над отроком, которого родители потеряли у раки святого в последнее мгновение отступления моря. Через год, когда вновь открылся доступ к Ангельскому храму, супруги, при многочисленных очевидцах, обнаружили своего сына живым и веселым. Он объяснил, что римский епископ был его хранителем и защитой.

Климентовский островок-мемория до сих пор сохранился в одной из сева-стопольских бухт, ныне именуемой Казачьей. 30 января 861 года равноапостольный Кирилл обрел там мощи Климента, папы римского. Позднее их перенесли в малую апсиду, специально пристроенную к Херсонесскому собору, известному под названием «Уваровская базилика».

В конце 867 — начале 868 года братья Кирилл и Мефодий доставили из Херсонеса в Рим часть мощей Климента. Их встречал весь народ и сам папа римский Адриан II, который принял и освятил славянские книги, а затем служил над ними литургию в соборе Святого Петра. Нетленные останки епископа поместили в базилике Сан-Клементе, по преданию, построенной на месте дома священномученика. В 869 году рядом с ракой Климента похоронили равноапостольного Кирилла.

Мощи первосвятителя Рима сыграли одну из ключевых ролей в отечественной истории, так как в 988 году в Херсонесе ими был благословлен великий князь Владимир на принятие христианской веры. Тогда же русский правитель перенес в киевскую Десятинную церковь во имя Успения Богородицы главу Климента, которая почиталась как первая общерусская святыня, а потому покоилась в специально устроенном Климентовском приделе. Рядом с ракой «заступника стране Русской» находились могилы самого Владимира и его супруги Анны.

Д. М. Струков
Инкерман. Вход в церковь Святого Климента. 1860-е
Из альбома «Рисунки древних памятников христианства в Тавриде»
РГБ, Отдел ИЗО

Е. В. Вильчукова
Во глубине морской. Из цикла «Священномученик
Климент римский. Лик и образ». 2012
Частное собрание

Чудо святого Климента,
совершившееся над отроком
Миниатюра на пергаменте. Лист из «Менология
Василия II». Около 1001–1016
Библиотека Ватикана

В 1147 году впервые без согласования с константинопольским патриархом был возведен на митрополичью кафедру выдающийся книжник и философ Климент Смолятич. Принять столь радикальное решение позволило наличие в Киеве мощей Климента Римского, которые креститель Руси Владимир вывез из Херсонеса без цареградского посредничества. Для русского общества глава «мужа апостольского» приравнивалась к деснице Иоанна Крестителя, которой поставлялись константинопольские патриархи.

Собственно, передвижение Климента из Рима в Херсонес, а затем, во святых мощах, из Херсонеса на Русь явилось прологом сформулированной в начале XVI века старцем Филофеем мессианской идеи «Москва — третий Рим». Наличие этого «маршрута» имело принципиальное значение для решения актуального еще в эпоху правления князя Владимира вопроса о причастности России апостольской проповеди, а значит, и европейской цивилизации. Апостол Андрей Первозванный, последователь Иоанна Предтечи и ученик Иисуса Христа, был первым проповедником христианства в Херсонесе. Его брат первоапостол Петр — крестителем и наставником Климента. А тот — небесным покровителем крестителя Руси великого князя Владимира и всей земли Русской. Поэтому апостольская деятельность Первозванного для русской истории священномученика Климента, папы римского, дала основание византийскому императору Михаилу VII Дуке в письме к великому князю Всеволоду Ярославичу утверждать, что «одни и те же самовидцы евангельской проповеди провозгласили Христианство у обоих народов».

В XI–XII веках почитание Климента Русской православной церковью достигло зенита, о чем свидетельствуют храмы, ему посвященные.

Кафедральный Климентовский собор, заложенный в Ладоге святителем Нифонтом Новгородским, был окончен постройкой в 1156 году. Его здание перенесли в основанную Петром I Новую Ладогу, где деревянную постройку заменили каменной. Церковь сохранилась и, стоя на возвышении Волховского устья, служит своеобразной путеводной звездой для моряков.

В 1153 году епископ Нифонт основал в Великом Новгороде дошедшую до наших дней кирпичную церковь Святого Климента на Иворовой улице. Ныне в руинах пребывает известная с конца XV века церковь Климента папы Римского на Климентовском погосте, в Заполье, что в Тёсове — крупном торговом поселении Новгородского уезда. В 1827 году ее деревянное здание пострадало от пожара, и тогда же было возведено новое каменное.

Сохранился до наших дней и храм, построенный в XV веке в Пскове. Этот яркий памятник традиционного псковского зодчества являлся престольным в Климентовском монастыре, впервые упомянутом в летописи 1354 года.

Надо сказать, что интерес к морским чудотворениям Климента распространился преимущественно среди моряков, промышленявших в Поморье, Заонежье, низовьях реки Онеги и на Северной Двине. В более чем десяти северных селах римскому епископу посвящены приходские и кладбищенские деревянные церкви, построенные не позднее XVIII века. Согласно преданию, в погибшей в пожаре Климентовской часовне деревни Цигломень хранился чудотворный Двинской образ Богородицы, принадлежавший самому священномученику.

До начала 1700-х годов на юге Архангельской области, в Сольвычегодске, стояла деревянная Климентовская церковь, разобранная по приказу «именитых людей» Строгановых под строительство нового храма Рождества Пресвятой Богородицы.

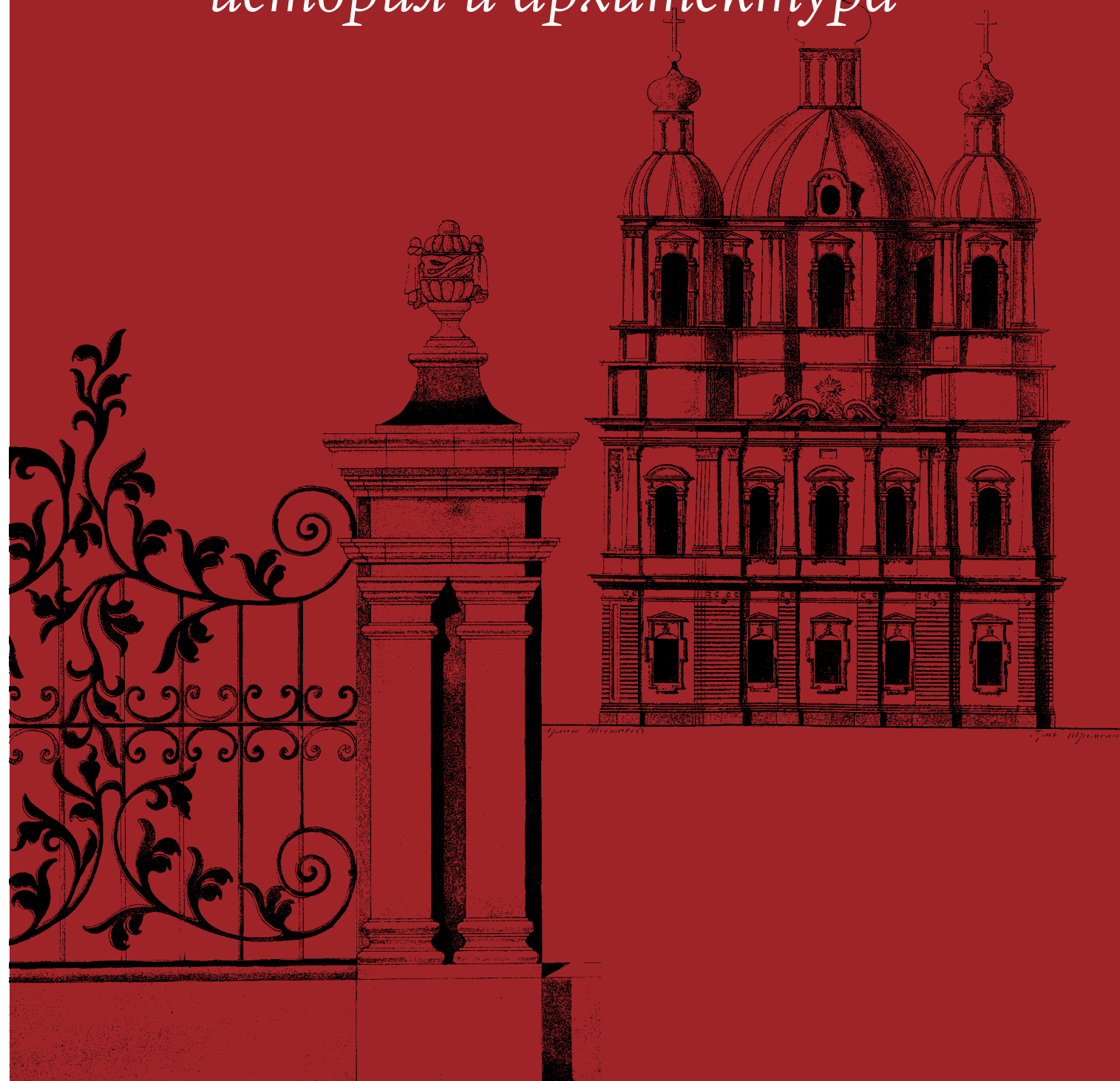
В 1741 году, 25 декабря, в день прославления первого святого, в земле Русской просиявшего, дочь Петра Великого Елизавета взошла на российский престол. Так с середины XVIII столетия возрождается культ Климента, что влечет за собой возведение в Петербурге Спасо-Преображенского собора и реконструкцию двух московских храмов: в честь Рождества Иоанна Предтечи, у Варварских ворот, и Преображения Господня, в Замоскворечье. При этом за ними закрепилось именование не по главному престолу, а по приделу, посвященному Клименту, папе римскому. К счастью, эти архитектурные памятники и сегодня украшают обе российские столицы.

Д. П. Сухов
Церковь Климента папы Римского
на Завеличье в Пскове. Вид с юго-востока.
Реконструкция. 1944
ГНИМА

Татьяна Дудина

Свято-Климентовский храм в Замоскворечье: история и архитектура

Каждый, кто хоть раз увидел вознесенный над Замоскворечьем храм во имя Священномученика Климента папы Римского, что на Пятницкой улице, навсегда запомнил его царственное великолепие. По богатству и выразительности силуэта, по пластической компактности масс и ясности объемов, согласованных с традициями древнерусского зодчества, это сооружение принадлежит к самым ярким созданиям европейской церковной архитектуры эпохи барокко. При этом монументальный размах сочетается в нем с богатой декоративной фантазией.

Московский Климентовский храм замечателен не только редкой и оригинальной красотой, но и своей удивительной историей, это — безусловный памятник отечественной славы. У его стен, в тесном замоскворецком переулке, триста лет назад вершилась судьба нашего Отечества. И как тут не вспомнить слова поэта пушкинской поры М.А. Дмитриева: «Улицы узки у нас; широка у нас летопись улиц!»¹

Храм дал название одному из самых известных переулков Замоскворечья — Климентовскому. Об этой стародавней традиции Первопрестольной — увековечивать наименования церквей в столичной топонимике — писал еще в 1842 году автор известного путеводителя по Москве и Московской губернии историк и краевед

Д. С. Индейцев
Панорама Кремля и Замоскворечья от Тайницкой башни. Фрагмент. 1850
ГНИМА

Вадим Васильевич Пассек: «В Москве есть ключ живой воды, обновляющий, животворящий ее: к ней любовью привлекает святыня ее храмов и великие, близкие сердцу воспоминания... Ее улицы и переулки развились, как летописные свитки, и в их заголовках стоят, как заглавные буквы в красных строках, старинные узорочные церкви»¹.

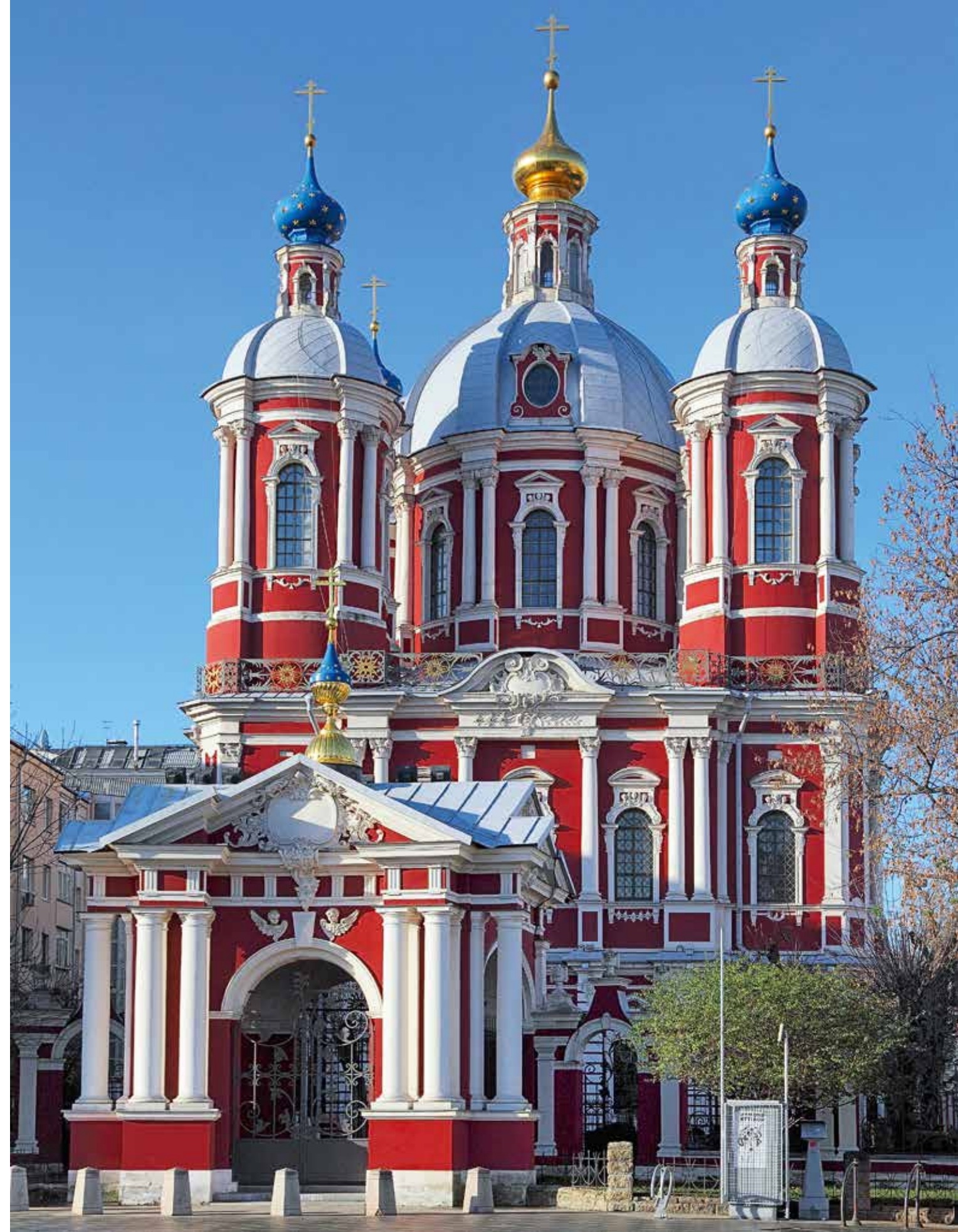
Одна из древнейших в Москве, Климентовская церковь давно находится в поле зрения исследователей искусства, но при этом продолжает оставаться памятником-загадкой, памятником-легендой. Выделяет ее из «сорока сороков» московских церквей тезоименитство священномученику Клименту, папе римскому. Почему в Замоскворечье возвели храм именно в честь ученика апостола Петра, четвертого епископа Рима, святого Климента, чьи мощи святой великий князь Владимир после своего крещения в Херсонесе Таврическом перенес на Русскую землю? И когда первоначально основали на этом месте церковь? Ответа нет до сих пор.

¹ Пассек В. Московская справочная книжка на 1842. М., 1842. С. 19.

¹ Дмитриев М.А. Московские элегии: Стихотворения. Мелочи из запаса моей памяти. М., 1985. С. 79.

ЦЕРКОВЬ КЛИМЕНТА ПАПЫ РИМСКАГО

на Пляшницкой улице.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99 100
H. 1100 m.

Architectural drawing of a church facade, showing the main dome and side domes. The drawing is a study of the building's structure and proportions.

Architectural drawing of a church facade, showing the main dome and side domes. The drawing is a study of the building's structure and proportions.

Стиль барокко (предположительно от португальского *regola barroca* — «жемчужина причудливой формы») сформировался в конце XVI века в Италии. Его широкое распространение в странах Западной Европы приходится на XVII — первую половину XVIII столетия. Термин «барокко» был введен в научный обиход в конце XIX века немецкими учеными Я. Буркхардтом и Г. Вельфлином, с именами которых связано становление истории искусства.

Основные признаки барокко в архитектуре — представительность и подчеркнутая монументальность, пышность, динамика и пластичность форм, часто достигающиеся преобладанием криволинейной конфигурации планов и фасадов зданий. В оформлении построек широко используются лепнина и скульптура. В русском искусстве, в частности московском, историки искусства выделяют так называемое московское, или нарышкинское, барокко, охватывающее круг памятников последних десятилетий XVII — начала XVIII века, и далее стилистические течения, которым условно даны имена императоров, на время правления которых они приходились, — петровское барокко, аннинское, елизаветинское¹. В Москве каждое из них имело свои особенности, отличные от Петербурга. В первую очередь старая столица демонстрировала архаичность и традиционность, и в этом видится не недостаток мастеров, не отсутствие художественного чутья, а оппозиция и даже вызов.

По мнению историка искусства В.В. Седова, «московские зодчие и заказчики елизаветинского времени продолжают по молчаливому стовору решать задачи, которые перед ними поставила эпоха Петра и Анны. Они решают эти старые задачи и не очень обращают внимание на то, что царский двор в московских резиденциях, городские власти и отдельные вельможи (вроде Шереметева в Кускове) пытаются воспроизводить новый большой стиль Растрелли. Растрелли и его манера существуют в одном измерении, а остальная Москва — в другом. Влияние Растрелли, конечно же, имело место, но оно наслаивалось на местную традицию»².

Тем удивительнее, что при императрице Елизавете Петровне в Москве не было построено ни одного храма, восходящего к исконной традиции древнерусского пятиглавия. И вместе с тем грандиозная и нарядная церковь во имя Священномученика Климента папы Римского, построенная уже в ранние екатерининские времена, стала одним из последних крупных пятиглавых сооружений соборного типа, который насаждался в середине XVIII века в царствование Елизаветы. «Значение пятиглавых соборов трудно переоценить, — писал известный искусствовед Г.И. Вздорнов. — Они произвели переворот в церковном строительстве Петербурга. На смену базиликам петровского периода пришли старые национальные формы, заключавшие в себе безгранично много возможностей чисто архитектурного порядка, чего нельзя сказать о базиликах. В последних главное значение всегда придавалось колокольне, тогда как вся остальная масса здания интересовала архитекторов значительно меньше. В пятиглавых же соборах купола естественно вырастают и увенчивают подпирающий их снизу массив, образуя с ним единое архитектурное целое... Появление пятиглавых соборов, отражающих древнюю национальную традицию, есть факт большого общественно-политического значения. Они содействовали развитию русского самосознания»³.

Г.Ф. Быкова
Северный фасад Климентовской церкви,
трапезной и колокольни.
Проект реставрации. 1953
ГНИМА

¹ Гейдор Т.И., Казусь И.А. Стили московской архитектуры. М., 2014. С. 40–67.

² Седов В.В. Елизаветинское барокко в Москве, или В тени Растрелли // Проект классика. VIII–ММIII. С. 159.

³ Вздорнов Г.И. Архитектор Пьетро Антонио Трезини и его постройки // Русское искусство XVIII века: Материалы и исследования. М., 1968. С. 142–143.

Вид иконостаса Спасо-Преображенского храма
Климентовской церкви
Фото. 1920-е
ГНИМА

Вид иконостаса Спасо-Преображенского храма
Климентовской церкви
Фото А. В. Слезкина. 2018

Верхний ярус иконостаса Спасо-Преображенского храма
Климентовской церкви
Фото. 1920-е
ГНИМА

Завершение Царских врат Спасо-Преображенского
храма Климентовской церкви
Фото А. В. Слезкина. 2018

Скульптурные фигуры ангелов во втором ярусе
иконостаса Спасо-Преображенского храма
Климентовской церкви. Вторая половина 1760-х
Фото А. В. Слезкина. 2018

турное наследие» (главный архитектор проекта — Е.Н. Киселева, главный инженер — Е.Д. Таиц). Кроме тщательной реставрации фасадов (вычинки кирпичной кладки, белокаменных элементов, восстановления утраченных элементов лепнины и т. д.), глав и кровли, укрепления фундаментов было тщательно восстановлено и внутреннее убранство храма. На основании исторических источников, натуральных данных и в целях сохранения стилистического единства его интерьера было принято общее архитектурное решение по реставрации иконостасов с сохранением первоначальных элементов и воссозданием утраченных деталей на первоначальный — барочный период его существования. Реставрацией иконостаса и воссозданием живописи церкви занималось Межобластное научно-реставрационное художественное управление Министерства культуры Российской Федерации (руководитель С.В. Филатов). В бригадах по реставрации интерьеров принимали участие студенты московских художественных вузов — Московской государственной художественно-промышленной академии имени С.Г. Строганова, Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, а также Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

В трапезной, помимо реставрации лепнины и живописи, были созданы иконостасы двух приделов, утраченных в советское время. Напомним, что иконостасы приделов теплой трапезной неоднократно переделывались заново — в 1819, 1844 годах. Краткие описания в архивных источниках не давали полного представления о виде этих иконостасов, и потому было решено создать их по образцу барочных иконостасов приделов основного четверика храма.

Кроме этого, согласно проекту комплексной реставрации храма, были воссозданы паперти на северном и южном фасадах четверика, а также ажурная металлическая ограда в каменных столбах и павильон Святых ворот, выходящий на Пятницкую улицу.

Масштабные реставрационные работы в церкви Священномученика Климента Римского были завершены осенью 2013 года. 27 сентября 2014 года патриарх Кирилл совершил чин великого освящения отреставрированного храма.

В 2013 году реставрационно-строительная компания «Архитектурное наследие» стала лауреатом конкурса правительства Москвы на лучший проект в области сохранения и популяризации объектов культурного наследия «Московская реставрация» в разделе «Объекты культового зодчества» в номинации «Лучший проект реставрации/приспособления» — за реставрацию и приспособление церкви Священномученика Климента папы Римского. Надеемся, что следующая книга о Свято-Климентовской церкви будет посвящена ее возрождению.

Наталья Мерзлютина

Иконостас храма Святого Климента: его композиция, «сочинитель» и живописцы

Замечательный иконостас Свято-Климентовской церкви выполнен во второй половине 60-х годов XVIII века в стиле екатерининского барокко. Он уникален по своей композиции, так как объединяет в единый художественный комплекс иконостасы центрального Преображенского храма и четырех приделов — Никольского, Знаменского, Богородице-Рождественского и Вознесенского¹. Единство художественного замысла выражено в общей композиции, подборе и порядке расположения образов. Наиболее ярко эта идея нашла воплощение в центральном Преображенском храме и двух боковых нижних приделах — Никольском и Знаменском. Расположенные на хорах приделы, освященные в честь Рождества Богородицы и Вознесения Господня, выглядят обособленно. Иконостасы боковых приделов, как нижнего, так и верхнего уровня, образованы тремя рядами икон. Им соответствует высота шести рядов иконостаса главного Преображенского храма.

Практически весь нижний ряд иконостаса, охватывающий алтарные преграды трех престолов, посвящен сценам из «Деяний святых апостолов», которые связаны не только с расположенными над ними иконами второго ряда, но и уникальным образом перекликаются между собой. Например, сюжет «Исцеление хромого святым апостолом Петром» запечатлен дважды, как бы в развитии. Само таинство исцеления представлено на иконе Никольского придела в сопровождении текста, воспроизведенного на свитке: «И был человек, хромым от чрева матери его, которого носили и сажали каждый день при дверях храма, называемых Красными, просить милостыни у входящих в храм. Он, увидев Петра и Иоанна перед входом в храм, просил у них милостыни. Петр с Иоанном, всмотревшись в него, сказали: взгляни на нас. И он пристально смотрел на них, надеясь получить от них что-нибудь. Но Петр сказал: серебра и золота у меня нет; а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи» (Деян. 3:2–6). Далее этот сюжет получает развитие в «Обращении святого апостола Петра к мужам израильским», отображенном на иконе Знаменского придела с надписью на свитке: «Увидев это, Петр сказал народу: мужи Израильские! что дивитесь сему, или что смотрите на нас, как будто мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит?» (Деян. 3:12).

Второй ряд иконостаса, который вместе с первым соответствует высоте Преображенских Царских врат, в каждом приделе представлен изображениями Спасителя и Богородицы, храмовыми иконами «Преображение Господне», «Святитель Николай Чудотворец», а также избранных святых. В Знаменском приделе помещенный слева от Царских врат храмовый Богородичный образ является иконографическим ростовым вариантом иконы, именуемой «Знамение».

Третий ряд иконостаса образуют двенадцатые праздники, евангельские сцены и притчи. Исключение составляет икона «Троица Ветхозаветная», расположенная над Царскими вратами Никольского придела, уникальной особенностью которых является еще и помещение в среднике «Сретения Господня» вместо общепринятого «Благовещения». В Знаменском приделе обращает на себя внимание занявшая место над Царскими вратами икона «Положение во гроб», что тоже необычно. В центральном Преображенском приделе на данном месте традиционно помещена «Тайная вечеря».

¹ Поскольку иконостас имеет сложную композицию, объединяющую пять престолов, мы сознательно называем центральный Преображенский престол храмом, а боковые — приделами.

Иконостас Спасо-Преображенского храма
Климентовской церкви
Фото. 2000-е

Икона «Святой апостол и евангелист
Иоанн Богослов».
Вторая половина 1760-х. Царские врата
иконостаса Спасо-Преображенского храма
Климентовской церкви
Фото. 2011

Икона «Святой апостол и евангелист
Матфей». Вторая половина 1760-х.
Царские врата иконостаса
Спасо-Преображенского храма
Климентовской церкви
Фото. 2011

Икона «Благовещение».
Вторая половина 1760-х. Средник Царских
врат иконостаса Спасо-Преображенского
храма Климентовской церкви
Фото. 2011

→
Икона «Сретение Господне».
Вторая половина 1760-х. Средник Царских
врат Никольского придела
Климентовской церкви
Фото А. В. Слезкина. 2018

ному мастеру. Подчеркнем, что Екатерининская церковь у Серпуховских ворот, для которой выполняли иконостас В.И. Василевский и Д.Г. Левицкий, находится неподалеку от Свято-Климентовского храма. До наших дней сохранилось несколько подписных икон Василия Ивановича Василевского, которые хранятся в Третьяковской галерее («Неизвестный мученик» и «Святой апостол Марк»), Государственном историческом музее («Святитель Алексей Московский, митрополит»), Тамбовской областной картинной галерее («Выведение святого апостола Петра из темницы») и в других собраниях¹. В 1727–1729 годах мастер участвовал в написании икон для петербургского Петропавловского собора, где, по некоторым источникам, работал над двумя центральными образами, Иисуса Христа и Богородицы. В частности, об этом сообщает в своих записках историк художеств в России Якоб фон Штелин: Василевский «иконы писал по живописному манеру и композитер рисунок на святые иконы; дела его Спас и Богородица в Петропавловской церкви»².

Возвращаясь к иконостасу Свято-Климентовского храма, можно найти косвенные доказательства участия Василия Василевского в его написании. Центральные образы Иисуса Христа и Богородицы главного Преображенского храма обнаруживают большое сходство с иконами Петропавловского собора³. В обоих случаях Господь и Пресвятая Дева восседают на престолах в окружении херувимов. Спас Великий Архиерей облачен в митру и далматик с расшитым плечем — бармой. На Его груди панагия — знак архиерейского достоинства, а в руках атрибуты царской власти: в правой — скипетр, в левой — держава. Обращают на себя внимание тщательно проработанные царские одежды: голова Богородицы покрыта фатой и увенчана короной. Младенец Иисус, сидящий на коленях Девы Марии (как и на иконе Петропавловского собора), облачен в белый хитон и алый гиматий. Правой рукой Иисус благословляет, а в его левой руке покоится держава. Отличительной особенностью образа Богородицы в иконостасе Преображенского храма является наличие скипетра в ее правой руке. Кроме того, в иконостасе Петропавловского собора в нижних частях икон Иисуса Христа и Богородицы расположены надписи в картушах, отсутствующие в Климентовском храме. Однако в целом «тронные» образы из петербургского собора и московской церкви чрезвычайно близки, как по композиции, так и по колориту. Важно отметить, что и в Петропавловском соборе, и в главном Преображенском храме Свято-Климентовской церкви над образами Богородицы и Спасителя расположены иконы «Рождество Христово» и «Рождество Богородицы». В центре деисусного чина обоих иконостасов находится «Воскресение Христово» в иконографии «Восстания от гроба», над которым помещен образ «Спас

Амвросий (Зертис-Каменский),
архиепископ Московский и Калужский
Гравюра. XIX в.

Икона «Спас Нерукотворный».
Вторая половина 1760-х. Иконостас
Спаса-Преображенского храма
Климентовской церкви
Фото А.В. Слезкина. 2018

¹ Малиновский К.В. Якоб фон Штелин и его записки по истории русской живописи XVIII века // Русское искусство барокко: Материалы и исследования. М., 1977. С. 202–203, прим. 50, 51. Подробно о Василии Василевском и его произведениях см.: Словарь русских иконописцев XI–XVII веков. М., 2009. С. 110–112.

² Молева Н., Белютин Э. Живописных дел мастера. Канцелярия от строений и русская живопись первой половины XVIII в. М., 1965. С. 193.

³ Иконостас Петропавловского собора. СПб., 2003. С. 47–48.